

Глава 504: Святая Дева возвращается в столицу

Звук ветра, дождя и учебы, но сегодня лишь можно было услышать звук учебы в Ортодоксальной Академии. Падающие снежинки опускались слишком мягко. Потребовалось некоторое время, прежде чем студенты в помещении увидели их, что вызвало ликующие вздохи. Лекторы Департамента Духовного Образования сказали несколько слов упрека, подавив поднявшийся шум. Но в следующий миг через окно пришел звук завывающего ветра, сделав невозможным сохранение тишины и спокойствия в классных комнатах, когда юные студенты поспешили к окнам (прим.пер. 'Звук ветра, дождя и учебы' - это отсылка к известной фразе об Академии Дунлинь: «шум ветра, шум дождя, шум учебы», что переводится, как «звуки ветра, звуки дождя, звуки учебы, звук за звуком достигают ушей. дела дома, дела государства, дела мира, дело за делом - заботы человека»).

Ветер закручивал тонкую мантию снега, которая только улеглась на траве. Белый журавль медленно опустился с неба, почти танцуя в небе. Это было прекрасно вне всяких сравнений.

«Это так красиво!» - радостно закричали девушки, глядя на это зрелище.

Когда люди и демоны поднялись в силу, монстры, которые однажды сеяли хаос на континенте, были оттолкнуты в глубокие озера и голые горы. Соответственно, стало намного труднее встретить божественных зверей и бессмертных птиц. Обычно, лишь секты, расположенные глубоко в горах, могли увидеть их. Новые студенты Ортодоксальной Академии в своем большинстве были родом из графств и провинций. Если их сравнить с намного более опытными людьми столицы, они очень редко видели этих легендарных бессмертных птиц. Но среди них были и люди, которые уже очень долго жили в столице. Когда студент, который перевелся из Академии Небесного Дао, Чу Вэньбинь, увидел этого белого журавля, он вспомнил что-то и в шоке сказал: «Это... разве это не Белый Журавль Поместья Сюй?»

Услышав это, все рядом с ним затихли. Вскоре после этого все классные комнаты затихли. Все студенты пялились на Белого Журавля, не смея издавать громких звуков.

Белый Журавль не был обычным белым журавлем. Его внешность представляла имя. Для этих студентов это имя было чистым, святым и прекрасным, его запрещалось осквернять.

Вместе с этим студенты также поняли, о чем говорило возвращение этого Белого Журавля их директору.

Как и ожидалось, не прошло много времени, и фигура появилась перед глазами студентов.

Чэнь Чаншэн подошел к лужайке у озера и встал рядом с Белым Журавлем. Белый журавль кивнул ему головой, а затем наклонил ее к тем студентам в соседней библиотеке у окна. Он казался довольно озадаченным, как будто не мог понять, как такие огромные изменения могли произойти за время одного лишь года.

Юноша в тишине посмотрел на Белого Журавля, а затем наконец-то спросил: «Она... вернулась?»

.....

.....

Две полосы влетели в столицу, одна из них была белой, а вторая - серой. Белая была Белым Журавлем, а серая была Златокрылым Великим Пэном, которого Сюй Южун забрала из Сада

Чжоу.

Он был серым, потому что Великий Пэн еще не полностью созрел. Его перья не приобрели цвет, что уж говорить о наполнении золотым цветом. Он выглядел темным и серым, и был довольно маленьким. Как и первоначальная реакция Чэнь Чаншэна к нему, он выглядел, как фазан.

Когда они попали в столицу, Белому Журавлю лишь потребовалось крикнуть, чтобы Красные Соколы, собирающиеся перехватить его, пропустили его. Однако, этот молодой Пэн не только не последовал за Белым Журавлем в Ортодоксальную Академию, а, как казалось, был заинтересован в тех птицах «того же вида», как и он, охраняющих Имперский Город. Он сделал резкий поворот в воздухе, расправил крылья, и вскоре приземлился на стены дворца.

Говорят, что Феникс в плачевном положении не был равен фазану. Этот юный Пэн действительно казался похожим на фазана, но, в конце концов, Феникс был Фениксом, а Золотой Пэн был Золотым Пэном, так что он никак не мог стать фазаном.

Он сложил крылья, поднял голову, выпятив грудь, а затем начал шагать к стае Красных Соколов. Он смотрел налево и направо, его глаза были безразличными и казались исключительно гордыми и неуступчивыми.

Красные Соколы были наиболее мощными атакующими птицами, выращиваемыми Армией Великой Чжоу. Они обладали невообразимой скоростью и природно гордым и доблестным поведением. Даже при столкновении с врагом намного более сильным, чем они, они не выдавали страха. Говорят, что в войне истребления с демонами тысячу лет назад тогда-Командир Демонов воспитывал Небесного Монстра. В конце концов, он был заклеван в небе до смерти ценой нескольких десятков Красных Соколов. Но теперь, когда они смотрели на эту относительно маленькую птицу, похожую на фазана, их перья на голове поднялись, и они стали невероятно настороженными. Даже Имперские Стражи рядом с ними могли чувствовать их страх. Что касается тех Красных Гусей, сидящих в павильоне в стороне, их реакция была еще более экстремальной. Они были так напуганы, что упали в параличе на землю и не могли подняться.

Что это была за птица? Имперские Стражи были в некотором смятении. Они настороженно смотрели на нее, подсознательно сжимая крепче свои копья.

В этот миг Цилинь Красного Облака, сидящий у стен дворца и наблюдающий за Черной Козой, вдруг поднял свою голову вверх.

Сюэ Синчуань в своей комнате, который целенаправленно полировал свое копье, как казалось, почувствовал это действие и тоже взглянул вверх.

Юный Пэн вдруг остановился на стене дворца, потому что почувствовал убийственное намерение.

Он посмотрел к земле, его взгляд пал на Цилиня Красного Облака. Он почувствовал, что это будет немного проблематично.

Затем он заметил источник того убийственного намерения и посмотрел в ту комнату. Он осознал, что это будет невероятно проблематично.

Если Золотой Пэн был бы полностью созревшим, он, естественно, смог бы полностью проигнорировать провокацию Цилиня Красного Облака, и не боялся бы Сюэ Синчуаня. Сейчас,

все же, он не мог.

Когда он увидел Черную Козу на поляне Имперского Дворца, его серые перья вмиг немного взъерошились, и он был переполнен сильным беспокойством.

И правда, мир за Садом Чжоу все еще был наполнен опасностями, как мир, который он помнил, особенно эта столица людей - она была точно такой, как и ранее. Он просто хотел поразвлечься, но как он столкнулся со столькими проблемами? Как раз тогда, когда Имперские Стражи приближались с копьями, чтобы прогнать его, он раскрыл крылья и улетел со стен дворца. Всего за мгновение он сделал рывок мимо площади перед дворцом, пролетел несколько дорогих особняков и три улицы, и приземлился в далекой улице.

В настоящее время на той улице кричали люди, и улица была невероятно оживленной. Стоя на стенах дворца, можно было смутно разглядеть украшенную имперскую повозку, медленно движущуюся по улице.

Солдаты смотрели, как странная птица приземлилась на имперскую повозку. Лишь затем они осознали, что она прибыла из Пика Святой Девы. Они думали, что вовсе неудивительно, что эта птица настолько ужасающая.

Служащий в спешке сообщил какие-то новости, о которых только что узнал.

«Предыдущая Святая Дева сложила полномочия? Она позволила Сюй Южун унаследовать ее пост?»

Услышав эти новости, Сюэ Синчуань взглянул в направлении той улицы. Он немного шокировано думал, случилось ли что-то в Храме Южного Потока? Почему произошло такое огромное изменение?

Для учеников Храма Южного Потока и простолюдинов Юга Сюй Южун была будущей Святой Девой. Для обычных людей столицы Великой Чжоу Сюй Южун была их гордостью. Из-за того, что она росла между этих двух мест, когда новости того, что Сюй Южун формально стала Святой Девой Юга, постепенно распространились, люди столицы, которые выстроились по обе стороны улицы в приветствии, на миг затихли из-за шока, а затем взорвались аплодисментами, которые сокрушали небеса и землю.

Дети бежали рядом с имперской повозкой, молодые женщины махали платками и цветами. Набожные поклонники становились на колени там, где проезжала имперская повозка, непрерывно бормоча молитвы благословений, в то время, как взгляды молодых людей становились палящими. Хотя ветер был смешан со снежинками, хотя погода была настолько холодной, было невозможно приглушить пыл, пылающий сегодня в столице. И когда ветер поднял занавес имперской повозки, показывая неопределенную фигуру девы внутри, настроение стало невероятно пылким. Многие люди перестали переживать об укорах жрецов Дворца Ли, преградах кавалерии Департамента Городских Врат или настороженных взглядах южной кавалерии. Они один за одним проталкивались к центру улицы. Хотя кавалерия в конечном итоге преградила им путь, она не смогла преградить предметы в их руках.

В одно мгновение цветы, которые было исключительно трудно увидеть среди зимы, упали подобно дождю. Всего за несколько мгновений имперская повозка с Сюй Южун стала морем цветов.

Вымытые дочиста фрукты продолжительно бросались в эту сотню повозок. В одной из последних повозок Е Сяолянь поймала помидор черри и легонько откусила. Она нашла его как

сладким, так и кислым, и очень вкусным, и ее глаза сузились в удовольствии. Конечно же, как и у старшей сестры, сидящей с ней в повозке, ее удовольствие еще больше было результатом страстности населения столицы. В свете того, как Святая Дева была настолько почитаема людьми Чжоу, после слияния севера и юга статус Пика Святой Девы может не упасть, а даже подняться. Беспокойство, вызванное тем, что глава храма улетела прочь, вдруг было рассеяно. С семидесятью процентами удовольствия и тридцатью процентами гордости, они прокомментировали: «Даже вид того, когда Чжоу Юйжэнь входил в столицу, вероятно, не был таким великим».

.....

.....

«Тогда, когда Чжоу Юйжэнь вошел в столицу, он практически был обожаем до смерти. Я все еще помню, что тогда была молодой. Помню, как стояла вместе с моей кузиной на верхнем этаже Ресторана Ясного Озера, пытаюсь разглядеть его. То волнение...»

Возможно потому, что она увидела Сюй Южун и начала вспоминать себя в молодости, Божественная Императрица Тяньхай окунулась в очень редкий момент ностальгии, но это было лишь мгновение. Она быстро вернулась к своему нормальному умиротворенному виду, говоря: «Если ты не хочешь быть обожаемой до смерти, ты должна обладать более толстой кожей и более сильной осанкой».

В глазах людей Сюй Южун всегда была тихой и спокойной, как фея. Лишь перед своим учителем Святой Девой и Императрицей она вела себя наиболее естественно. Она ответила: «Толстая кожа... это не обязательно хорошо».

Божественная Императрица смотрела на нее теплым и мягким взглядом. Она мягко сказала: «Что хорошего в обладании тонкой кожей? Посмотри, как твое маленькое лицо покраснело».

У этого разговора, естественно, был более глубокий смысл. Толстая кожа и сильная осанка были советами Божественной Императрицы.

С точки зрения Божественной Императрицы, чтобы стабильно сидеть на месте главы Храма Южного Потока и в конечном счете стать Святой Девой, которую узнает весь юг, быть бессердечной и жестокой было совершенно необходимо.

Более толстая кожа значила быть бессердечной, и лишь имея достаточно сильную осанку, можно было применять безжалостные методы.

«Если мы хотим сделать нашу осанку более сильной, не должны ли мы начать есть?»

Мо Юй стояла у стола, подавая еду. Видя потрясенный вид Сюй Южун, она знала, что та либо не хотела отвечать, либо вновь сделала свой разум пустым, как, когда была маленькой. Издав смешок, Мо Юй сменила тему.

Божественная Императрица вздохнула: «Дети в эти дни не желают слышать разговор нас, старцев».

Сюй Южун мягко ответила: «Императрица не стара, Императрица никогда не постареет».

Мо Юй вздрогнула на другой стороне: «Я не встречала тебя несколько лет, но твой маленький рот все еще такой сладкий».

«Не говори, когда ешь».

Божественная Императрица взяла палочки для еды и положила немного еды в тарелку Сюй Южун, а затем тоже начала есть.

В таком обширном зале дворца, в котором отсутствовали евнухи и служанки, пространство казалось очень пустым, когда там было лишь их трое.

Особенно после того, как они начали есть. Более не было шума, что создавало странную атмосферу.

.....

.....

<http://tl.rulate.ru/book/1222/138091>